

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вартигер Кαραханян

Полукровка и Чистокровный

<https://litres.ru/74308633>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не знала, что её кровь стоит целого мира.

Александрия всегда была невидимкой в собственной семье. Пока её кузину готовили стать полукровкой, Александрия просто хотела остаться собой. Но когда в метро за ней погнались демоны, выяснилось, что она — та, кого они искали. Полукровка. Наследница силы древних богов. Та, кто может путешествовать во времени.

Теперь её жизнь — это миссии в прошлом, хранители слишком сладкими улыбками и тайны матери, от которых стынет кровь. А ещё Крис — чистокровный напарник, от которого ей велено держаться подальше. Но как держаться подальше, если его взгляд заставляет забыть обо всём на свете?

И зачем хранители скрывают пророчество, в котором её будущее уже написано?

«Полукровка и Чистокровный» — первая книга трилогии о девушке, которая не хотела быть героиней, но судьба не спрашивает разрешения

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	54
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вартитер Караханян

Полукровка и Чистокровный

Пролог

С давних времён среди обычных людей, по обычной земле, с нами ходили не только демоны, но и боги. Те, кого мы считали мифом, о ком забыли и в кого не верили.

Нимфы, сатиры, кентавры, чудовища — обо всех мы слышали, но ни во что не верим.

До наших дней дошли не все. Кто-то вымер. Боги вознеслись на Олимп и отгородились от людей и всего мирского. Однако у них остались потомки — те, в чьих жилах текла сила, с которой не сравнится ни один смертный. Именно они избавляли землю от монстров.

Чистокровными потомками считались дети нимф и богов. Большинство из них боги забирали на Олимп. Но были и те, кто не обладал выдающимися силами. Их оставляли на земле. Шли годы — они крепили. Через десятки поколений дремлющая кровь дала о себе знать.

Были и полукровки — те, кто уступал в силе, но тоже набирал мощь из поколения в поколение. Такие, как Геракл и

Ахилл. Они возложили на себя ответственность и боролись со злом, заняв место богов в обычном мире.

Но долго ли это длилось?

Времена шли. О силах забывали. Демонов становилось всё больше. Беззащитные герои, не ведая о своих способностях, гибли от рук тьмы.

Всему пришёл конец с появлением Ложи. Несколько сильнейших родов решили объединиться и построить место, где можно обучиться и стать сильнее. Гении нашли способ путешествовать во времени, изменять ход истории и избавляться от нечести. Их называли хранителями — теми, кто хранил тайные предсказания, знания и историю богов, полукровок и чистокровных.

Первым магистром стал граф де Монтекк — чистокровный потомок богов, сумевший построить целую сеть учреждений для таких, как он. Начиная с XVIII века их влияние только росло, достигнув наших дней.

Но никто не знал, что среди них уже росла та, чьё имя перевернёт всё.

Глава 1

— Александрия!

Голос мамы ворвался в сон, заставив с трудом разлепить веки. Я невольно поморщилась. Воскресенье... Семь утра... Единственный выходной, а меня будят ни свет ни заря.

— Чего ей ещё надо? — проворчала я в подушку и, не открывая глаз, протянула в пустоту: — А-а-а?

За окном светило яркое солнце, а по дому разлилось странное напряжение. Казалось, все вокруг помешались на грядущем пробуждении способностей моей кузины Лилиан. Когда-то мы с ней были близки — родились в один день, считали друг друга сёстрами. Но два года назад между нами выросла глухая стена. Я пыталась её разрушить, изо всех сил тянулась к кухне, но Лилиан изменилась. И я до сих пор не могу понять с чем же это было связано, может всё из-за сверхъестественных сил, а может всему виной тётя, что с самого детства старалась оградить свою дочь от общения с такой никчёмной кузиной, типа меня, не знаю и уже не хочу знать.

Впрочем, сейчас не время об этом думать. Мама молчала.

— Ма-а-ам! — позвала я и в моём голосе прорезалось отчаяние. Тишина.

— Вот чёрт, — процедила сквозь зубы, сдаваясь, и нако-

нец поднялась с постели, от меня сильно пахло потом, поэтому я не раздумывая побежала в душ.

Под тёплыми струями воды напряжение постепенно отступало. Я стояла под душем почти двадцать минут, позволив себе эту маленькую роскошь, прежде чем выйти и приняться за причёску. Мои длинные тёмные локоны от природы ложились красивыми волнами, а глаза, карие на первый взгляд, на деле были настолько тёмными, что порой казались почти чёрными. Я знала, что не могу сравниться с эффектной светловолосой кузиной, но и в себе находила достоинства. Хрупкой и миниатюрной, как Лилиан, меня не назовёшь — но фигура вполне себе ничего.

Облачившись в домашнюю одежду с котиками, я вышла из комнаты и почти сразу наткнулась на маму

— Ну наконец-то! — воскликнула она, а я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Сколько можно? Каждый день одно и то же

— Что случилось? — спросила я как можно ровнее. Мама приблизилась. На мгновение мне показалось, что она хочет меня обнять — но вместо этого она лишь коснулась моего плеча, и рука её дрогнула. Словно она боролась с чем-то, что не решалась сказать.

— Сегодня особенный день. У полукровок, достигших восемнадцатилетия, должны проявиться первые способности управлять стихиями, — произнесла она, и в голосе её про-

звучала едва уловимая дрожь.

Меня её слова не тронули. Вся эта история со способностями казалась мне неправдоподобной. Уж, не знаю чем там занимается моя кузина, но явно не магией и колдовством, раньше я думала, что ее готовят к роли шпиона и она станет агентом МИ6.

— И? — я старательно сохраняла безразличие, все так зациклились на сегодняшнем дне, что хотелось на целый день запереться в комнате с книгами и не отвечать.

Мама приподняла бровь, оценивая мою реакцию, и глубоко вздохнула:

— К нам приедут гости.

Теперь уже я удивилась по-настоящему, неужели все эти загадочные люди соберутся в нашем доме:

— Гости? К нам? — переспросила я, не часто бабушка принимает гостей, даже, не верится

Мы живём в этом доме уже не один год, и вообще он не наш. Это дом бабушки и покойного деда. Скорее дворец, чем дом.

Наша жизнь здесь, вопреки ожиданиям, не напоминала королевскую идилию. На первом этаже жили дворецкий мистер Джордж и повариха миссис Аннет — единственные по-настоящему тёплые люди в этом странном доме. На втором — бабушка, леди Мэриан, которая смотрела на меня так, будто я была той самой чёрной овцой, портящей всё ста-

до. Там же обитали тётя Джинджер и Лилиан. Тётя почти не замечала моего существования, но за каждым приёмом пищи находила повод сравнить меня с кузиной — и не в мою пользу естественно. А ещё она постоянно забывала моё имя или, что обиднее, называла меня Алекс. Я терпеть не могла это сокращение: оно будто стирало часть моей личности. Брр...

Мы с мамой занимали третий этаж — единственное по-настоящему спокойное место во всём доме. И я совершенно не горела желанием принимать гостей, тем более что они явно собирались не ради меня и видимо мама это заметила.

— Это не просто гости! — голос мамы прозвучал резко. — Они будут наблюдать за Лилиан и оберегать ее: у неё вскоре начнутся головокружения, обмороки... Так что быстро надень что-нибудь попрличнее и поддержи свою кузину в этот особенный день! Я уезжаю по работе. И чтобы никаких происшествий! — отчеканила она, не оставляя места для возражений.

Она уже взялась за дверную ручку, когда я окликнула её: — Мам.

Она обернулась. В её глазах мелькнуло что-то — тревога? страх? — но она тут же спрятала это за привычной улыбкой.

— Что, милая?

Я хотела спросить: «Почему ты уезжаешь? Почему не останешься?» — но вместо этого выдавила:

— Ничего. Удачи.

Она кивнула и вышла, оставив после себя только запах её духов и странную пустоту в груди.

Я опустила руки и поплелась обратно в комнату. Ну зачем было будить меня в такую рань из-за подобной ерунды?

«О боги, если вы действительно существуете, даруйте моим родственникам хоть немного здравого смысла!»

Спустя полчаса я всё-таки определилась с нарядом: классические чёрные брюки с завышенной талией и короткий верх в восточном стиле. Поверх — кружевной аксессуар, который придавал образу элегантность. Чёрный всегда был моей слабостью: в нём я чувствовала себя защищённой. Волосы я лишь расчесала — не собиралась тратить силы на укладку ради незнакомцев.

Спускаясь по лестнице, я внезапно почувствовала, как голова закружилась с такой силой, что пришлось судорожно вцепиться в перила. Сердце бешено заколотилось, в висках застучало... Но через мгновение всё прошло, оставив лишь противный холодок где-то под рёбрами.

— С тобой всё в порядке? — раздался мягкий голос миссис Аннет. Она стояла внизу, прижимая к груди салфетку, и смотрела на меня с неподдельной тревогой.

Я вздрогнула, погружённая в свои ощущения, но тут же улыбнулась:

— Да, всё хорошо.

Из груди вырвался тяжёлый вздох, который я попыталась скрыть, поправив складки на одежде.

— Вы великолепно выглядите, милая, — сказала миссис Аннет и тепло улыбнулась. Лучи утреннего солнца падали на её лицо, и оно казалось моложе лет на двадцать. Я почувствовала легкую неловкость и тихо пробормотала:

— Спасибо — она умела смутить, недолго думая я перевела тему. — Вам помочь?

Миссис Аннет растерянно взглянула на стол — она накрывала к приёму, и было видно, что она не справляется. Серебро блестело, фарфор сиял, но она металась между тарелками, явно не успевая.

— Нет, дорогая, лучше отдохни. Не дай бог испачкаешься...

— Что вы, мне совсем не сложно, — возразила я и принялась помогать, не дожидаясь её отговорок. Не могу смотреть на то как она в одиночку гнёт спину ради наших «особенных» гостей, руки сами собой тянутся помочь дорогому человеку

Через несколько минут мы закончили с сервировкой. Стол должен был сиять безупречностью: леди Мэриан не

простила бы ни малейшей ошибки.

— Гости уже прибыли, — раздался ледяной голос за спиной.

Я вздрогнула и едва не выронила бокал. Обернувшись, мы увидели леди Мэриан и тётю Джинджер — их взгляды буквально сверлили нас. За ними стояла Лилиан, и в её глазах читалась едва заметная насмешка. Она выглядела безупречно — как всегда. Лёгкое платье цвета слоновой кости струилось по её фигуре, светлые волосы спадали мягкими волнами, и вся она сияла той самой «особенностью», которую так любила подчёркивать бабушка.

— Поторапливайтесь! — приказала леди Мэриан тоном, каким отчитывают нерадивых служанок, и удалилась не желая тратить на нас своё драгоценное время. Лилиан последовала за ней, но на мгновение задержалась и посмотрела на меня через плечо. В её взгляде было что-то новое — почти торжество. Будто она уже знала, что сегодня случится нечто важное, и хотела убедиться, что я это увижу.

Хорошо, что она промолчала — порой её молчание было красноречивее любых слов.

Тётя Джинджер осталась. Она окинула меня медленным взглядом — таким, каким оценивают вещь на распродаже и я уже мысленно приготовилась услышать какую-то гадость в свой адрес

— Хм. Я всегда знала, что в глубине души ты прислуга, но при гостях, пожалуйста, веди себя попристойнее, Алекс, — протянула она с явным пренебрежением.

— Александрия, — поправила я, и голос прозвучал твёрже, чем я ожидала.

— Как неприлично! Дерзость здесь неуместна, — пропела она приторно-сладким тоном от которого хотелось спрятаться, но не сегодня, у меня тоже день не удался, поэтому молчать я не буду

— А вы знаете, что такое приличие? — усмехнулась я. — По вам, честно говоря, не скажешь.

Тётя открыла рот, не найдя слов, и её лицо исказила бесильная злоба. Она хотела что-то сказать, но сдержалась, лишь сжала губы в тонкую линию.

— С тобой я потом разберусь, — бросила она и удалилась, цокая каблуками по мраморному полу. Вот почему она только ко мне цепляется?

— Не обращай внимание, — тихо посоветовала миссис Аннет, коснувшись моего плеча. Её ладонь была тёплой и шершавой, пахло тестом и ванилью. Лучший антистресс, вот почему не она моя родная тётя?

Я с грустью улыбнулась ей и окинула взглядом стол. Чего-то не хватало...

— Мы забыли торт! — воскликнула я и прикусила нижнюю губу, гости уже почти прибыли

Миссис Аннет округлила глаза и схватилась за сердце:

— Гости уже на подходе! Мы с мистером Джорджем должны их встретить! Мы не успеем... Александрия, прости, что приходится тебя обременять...

— Всё в порядке. Идите. Я справлюсь, — мягко, но решительно прервала я, уж торт на стол я поставлю, не такая никчёмная

Миссис Аннет благодарно улыбнулась, то и дело оглядываясь, пока шла к выходу. Её руки всё ещё дрожали от спешки.

— Идите уже! — не выдержала я, стараясь придать голосу шуточный тон. — Шею ведь свернёте!

Она улыбнулась и исчезла за дверью, оставив за собой запах выпечки и едва слышный смешок мистера Джорджа, который ждал её в холле.

— Так, торт, жди меня, — пробормотала я и направилась на кухню.

Взяв огромное кондитерское изделие — настоящее произведение искусства: шоколадные завитки, свежие ягоды, съедобные цветы — я поспешила в главный зал. Почти дойдя до стола, я снова почувствовала, как перед глазами всё поплыло. Перила остались далеко позади, и я уже приготовилась рухнуть вместе с тортом, когда из-за спины раздался голос:

— Что с вами?

Я обернулась — и потеряла равновесие. Торт наклонился, я вскрикнула... Но чьи-то сильные руки мгновенно подхватили меня за талию, а вторая ладонь успела придержать блюдо, не дав ему опрокинуться.

Я замерла. Торт уцелел. Я — в объятиях незнакомца. И только на его смокинге расплывалось коричневое пятно. Вот это да! Видимо торт уцелел только от падения, неловко получилось

— Простите! — воскликнула я, высвобождаясь из его рук. Лицо покраснело, я не знала что еще сказать и стояла как болванчик.

— Александрия! — строго окликнула бабушка. Её голос прозвучал как приговор, она всё видела, лучше бы я вообще не выходила из комнаты

— Прошу прощения за мою внучку... Она с детства очень неловкая, — произнесла леди Мэриан тоном, будто извинялась за непослушного щенка.

Молодой человек смотрел на меня с удивлением, но в его взгляде не было ни злости, ни раздражения. Было в нём что-то другое — любопытство, смешанное с лёгкой усмешкой.

— Она ваша внучка? Эм... Ничего страшного, с кем не бывает, — ответил он с искренностью, от которой я на мгновение забыла о случившемся и оглянулась. Все присутствующие смотрели на меня так, будто я совершила нечто постыдное. Хотя в чём то они правы

Я поставила торт на стол и тихо извинившись, вылетела из зала. В уборной я прислонилась к прохладной стене, прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Удивительно, но на мне торта почти не было — вся масса оказалась на его пиджаке. От этой мысли стало ещё более неловко.

«Что же я натворила! Зачем только проснулась? Могла бы спать до обеда! Это всё из-за мамы, зачем было меня будить»

Внезапно дверь открылась. Я вздрогнула и распахнула глаза. В проёме стоял тот самый молодой человек. Боже.

Я смотрела на него, забыв дышать. Он стоял в дверях, слегка прислонившись к косяку, и смотрел на меня с той спокойной уверенностью, которая бывает у людей, привыкших, чтобы их слушались. Тёмно-русые волосы чуть растрепались — то ли от ветра, то ли он провёл по ним рукой, пока искал меня. Его тёмно-карие глаза, казалось, видели больше, чем я хотела показывать. Подтянутая фигура угадывалась даже под измазанным кремом смокингом, и он держался с такой непринуждённой грацией, что я вдруг поняла, что пялюсь на него уже слишком долго.

Я смущённо отвернулась, чувствуя, как неловкость накрывает с головой, и уже открыла рот, чтобы снова извиниться и сбежать, но он опередил меня.

— Ничего страшного, — сказал он, и его голос был низким, спокойным. — Я Крис. А ты Александрия, верно?

Я кивнула, не доверяя собственному голосу. Он протянул

руку, и я по инерции пожала её — ощутив тепло и уверенность его ладони, и поняла, что моя дрожит.

— Приятно познакомиться, — сказал он, и в его голосе звучало что-то тёплое, почти интимное.

Я с сожалением покосилась на его пиджак.

— Правда?

Крис проследил за моим взглядом и тихо рассмеялся — звук был лёгким, искренним, без капли снисходительности.

— Правда. — Он снял пиджак, и я заметила, как под тонкой тканью рубашки обозначились мышцы плеч. — Ничего страшного. Люди давно изобрели стиральную машину.

Он подошёл к корзине для грязного белья и небрежно бросил туда пиджак, даже не взглянув на пятно. Я затаила дыхание, наблюдая за его уверенными движениями. Он двигался так, будто знал, что любое его действие будет уместным и правильным. Может это он заразил Лилиан самоуверенностью? Впрочем, будь у меня такая внешность и осанка я бы тоже была такой

— Ты идёшь? — неожиданно спросил он. Вопрос застал меня врасплох.

— Нет уж

Крис усмехнулся и без предупреждения взял меня за руку.

— Эй! — возмутилась я, пытаюсь высвободиться. — Что вы себе позволяете?

— Ты не будешь прятаться в уборной из-за такого пустя-

ка! — его голос прозвучал мягко, но твёрдо, и в нём была такая уверенность, что возражать внезапно показалось бессмысленным.

Мы снова оказались в главном зале, и все взгляды снова обратились на меня. Лилиан перестала улыбаться гостю, с которым говорила, и уставилась на нас, сжав губы. Её глаза потемнели, и я вдруг поняла, что она смотрит не на меня — на нашу с Крисом сцепленную руку.

Я поспешно высвободилась, чувствуя, как снова краснею. Лилиан проследила за моим движением и едва заметно усмехнулась — как будто именно этого и ждала.

К нам подошла кузина. Каждое её движение было отточено, как у танцовщицы, и она знала это

— Вижу, вы уже познакомились, — улыбнулась она. — Жаль, что при таких обстоятельствах, но с Алекс по-другому никак, Крис. Ты, наверное, уже убедился.

— Александрия, — поправил Крис.

Мы с Лилиан удивлённо посмотрели на него. Она — с лёгким шоком, я — с недоумением. Он даже не моргнул.

— Её зовут Александрия, — повторил он.

Его кто-то позвал, и он молча отошёл, но на мгновение обернулся и коротко кивнул мне. Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло, впервые за меня кто-то вступился и это оказалось приятно

— Держись от него подальше, — прошипела Лилиан, и в её голосе впервые за долгое время прозвучала настоящая

злость. — Он не для тебя.

Она развернулась и направилась к тётё, встав рядом с матерью. Они принялись что-то обсуждать, то и дело бросая в мою сторону ядовитые взгляды. Лилиан что-то говорила, и тётя кивала, и обе смотрели на меня так, будто я была грязью на их идеальных туфлях, как же это бесит, вот закончу учёбу и перееду куда подальше от своих “особенных” родственников

— В следующий раз не выходи из комнаты, — произнесла леди Мэриан, остановившись напротив меня. От неё пахло духами с горьковатым оттенком — как от старых, пыльных книг.

— Но...

— Бери пример с Лилиан. Хотя это будет непросто: она у нас одарённая, и вряд ли ты сумеешь ей соответствовать. Но хотя бы постарайся, — добавила она и отошла к какому-то мужчине, оставив после себя только холод и запах старости. Почему дедушка женился именно на ней?

Я тяжело вздохнула. Крис стоял неподалёку, разговаривая с кем-то, но время от времени поглядывал в мою сторону. Я чувствовала его взгляд на себе — лёгкий, заинтересованный. С трудом отведя взгляд, я заметила мистера Джорджа. Он стоял у колонны и смотрел на меня с мягким сочувствием.

Я подошла к нему, и он протянул мне платок.

— Не бери в голову, — сказал он. — Переживут как-ни-

будь. У них это хорошо получается.

— Эх, — только и выдохнула я, промокнув лоб. Платок пах лавандой.

— Что такое? — обеспокоился он.

— Тортик жалко, — призналась я. — Он такой красивый был...

Дворецкий беззвучно рассмеялся, и в уголках его глаз собрались морщинки.

— Я припас для тебя кусочек другого — в холодильнике. Только никому не говори. Иди.

Моя улыбка стала ещё шире. Сладкое было моей слабостью, а после всего пережитого так и хотелось объесться

— Спасибо! Вы спасаете мне жизнь! — воскликнула я и поспешила на кухню.

Достав из холодильника торт — простой, но явно домашний, с кремом, который миссис Аннет готовила только для нас, — я с наслаждением принялась за лакомство. Шоколадный бисквит таял на языке, оставляя привкус карамели и уюта. Я закрыла глаза и позволила себе на мгновение забыть обо всех унижениях этого утра. Пусть празднуют, главное, что бы больше меня не трогали

Доев, я взяла стакан и направилась к раковине. Включила воду, поднесла стакан под струю... И замерла.

Вода не падала в стакан. Она отклонялась в сторону, по-

вторая движение моей ладони. Я отдернула руку — вода снова полилась прямо. Поднесла — снова изогнулась в воздухе, будто живая, подчиняясь невидимому приказу.

— Что за... — прошептала я и поспешно выключила кран.

Сердце бешено колотилось где-то в горле. Я снова протянула руку к крану. Вода послушно потекла в стакан. Нормально. Обычно.

«Показалось. Просто не выпалась. Или нервничаю из-за этих дурацких гостей. Да, конечно, показалось.»

Но я знала, что вру себе. Я видела это. Моя ладонь управляла водой. Струя изгибалась, следуя за каждым моим движением.

«Нет. Этого не может быть. А вдруг...»

Я уставилась на кран. На свои руки. На воду, которая теперь спокойно стояла в стакане — послушная, безобидная, обычная.

Что это только что было, чёрт возьми?

И — самый страшный вопрос, который я боялась даже задать себе вслух:

Что, если это только начало?

Глава 2

— Так! Без паники! — вслух произнесла я, будто эти слова могли сами по себе вернуть мне самообладание. — Я уверена, что этому найдётся разумное объяснение!

Выбежав из кухни, я взлетела на третий этаж, рывком распахнула дверь в свою комнату и кинулась внутрь. Расхаживая из угла в угол, я снова и снова прокручивала в голове то, что произошло. Мысли метались, сталкиваясь друг с другом, и никак не желали выстраиваться в стройный ряд.

Внезапно зазвонил телефон. Я подпрыгнула, словно испуганная кошка. «Я и так в глазах семьи странная, а тут ещё и это!»

На экране высветилось имя Джесс. Я выдохнула с облегчением.

— Да? — выпалила я в трубку. Голос предательски дрогнул, сколько бы я ни старалась унять панику.

— Что с тобой? — тут же встревожилась Джесс.

«Ну вот, капец. Она сразу всё поняла...»

Мне отчаянно нужно было рассказать кому-нибудь о случившемся. Скрывать такое было выше моих сил.

— Со мной что-то не так, — призналась я, продолжая ме-

рить комнату шагами.

— Что случилось?

Я выпалила всё подряд, словно сбрасывая с плеч тяжёлый груз:

— Помнишь, я рассказывала про свою семейку? Так вот, с самого утра со мной происходит что-то странное! Сегодня тот самый день, когда у полукровок должны раскрываться способности. Я уже настроилась просто наблюдать за этим со стороны — ведь всё это должно было случиться с Лилиан, её к этому годами готовили... А вместо этого всё начало происходить со мной! Я ничего не понимаю! Мне кажется, они ошиблись. А что, если...

Я замолчала, пытаясь отдышаться. «Может, я слишком тороплюсь с выводами? В конце концов, подумаешь, вода отклонилась... Может, мне просто показалось?»

— Что?! Стоп! Так, не отвечай! Я скоро буду! — голос Джесс прозвучал резко и решительно.

Не успела я и слова сказать, как она повесила трубку.

«Этого не может быть! Я не могу быть полукровкой или кто они там! С самого детства всем было известно, что "божественная кровь" течёт в жилах Лилиан, а не во мне! И меня это вполне устраивало — я вовсе не хотела быть полукровкой. Меня и так все считают странной, а тут ещё и такие "сюрпризы"!»

В дверь постучали. Я вздрогнула.

— Да?

Дверь распахнулась, и на пороге появился мистер Джордж.

— К вам пришла Джессика, мисс.

— Спасибо! — я вылетела из комнаты, не замечая ничего вокруг, хотелось поскорее увидеть подругу и пожаловаться на весь этот странный день.

Сбегая вниз по лестнице, я сразу заметила Джесс среди гостей. Она была единственной шатенкой с длинными волосами и прикидом хипстера. Я бросилась к ней и крепко обняла.

— Спасибо, что так быстро приехала, — прошептала я.

— А как иначе? Ты же толком ничего не объяснила! — она обняла меня в ответ и день уже стал чуточку лучше.

Я нервно огляделась. Каждый взгляд теперь казался мне подозрительным.

— Давай лучше уйдём отсюда, — предложила я.

Джесс кивнула, но, когда мы уже собрались идти к выходу, нас окликнули.

«Вот чёрт! Серьёзно?!»

Мы обернулись. Это была моя мама. Так и хотелось спросить почему она не на работе

— Мам, ты вернулась так быстро? — пролепетала я, вместо этого и нервно глянула на Джесс.

— Да. Твоя бабушка недовольна твоим поведением и ви-

нит во всём меня, — спокойно ответила она, а я сразу поняла откуда растут ноги, бабушка не просто мне претензии высказала, но и маме наябедничала, жуть как неприятно.

Я уже собиралась возразить, но тут к нам подошёл Крис.

— Здравствуйте, миссис Джонсон. Я случайно услышал ваш разговор. На самом деле Александрия ни в чём не виновата. Это было простое недоразумение, — произнёс он ровным, уверенным тоном.

Я поймала себя на том, что не могу оторвать от него взгляд. Он чем-то настораживал меня, но при этом среди всех присутствующих он был единственным, кто попытался заступиться.

На вид ему было не больше двадцати пяти лет. Высокий шатен с карими глазами, подтянутая фигура, бакенбарды, которые ему удивительно шли.

«Так, стоп! Я опять его разглядываю!»

Джесс ткнула меня локтем. Я поспешно отвела взгляд.

«Только не краснеть, только не краснеть!» — твердила я про себя.

Мама едва заметно улыбнулась

— Что ж, хорошо если так, настало время трапезы. Не будем заставлять всех ждать, Александрия.

Я округлила глаза. «За что?!»

— Конечно. Мы не будем вам мешать, — поспешно ответила я.

— Было бы неплохо, если бы ты присоединилась, милая,

— возразила мама. В голосе её слышалась мягкая, но настойчивая просьба.

«Только не это! Ну, почему она хочет впутать меня во всё это?»

Я глубоко в душе понимала, что мама хотела так поддержать меня, показать всем, что я полноценная часть семьи. Но сейчас это казалось не лучшей идеей. Впрочем, выбора у меня не было.

— Ладно, мы скоро будем, — выдавила из себя и мягко улыбнулась

Мама улыбнулась в ответ и направилась к столу. Крис остался стоять напротив меня.

— Спасибо, — тихо поблагодарила его и заметила с каким интересом в глазах он смотрит на меня, хотя, может показалось или...

— Не за что. А почему ты не хочешь быть со всеми? — спросил он, слегка склонив голову набок.

— Просто я чувствую себя не в своей тарелке. Боюсь, что опять что-нибудь пролью или разобью.

Он усмехнулся, и в его улыбке было столько тепла, что тревоги на мгновение отступили.

— Крис! — раздался голос Лилиан. Она стояла неподалёку, буравя нас взглядом.

— Тебя ждут, — шепнула я. Он кивнул.

— Ты идёшь?

— Да, но чуть позже

Крис ушёл, а Джесс снова ткнула меня локтем.

— Кто этот красавчик? Ты смотрела на него так, будто готова его съесть! — хихикнула она.

— Правда? — ужаснулась я, не может этого быть, надеюсь он не заметил!

— Идём уже!

Мы поднялись в мою комнату, где я снова почувствовала себя в безопасности

— Начинай! — строго потребовала Джесс, усаживаясь на кровать.

Я начала рассказ, стараясь не упустить ни одной детали, но подруга отреагировала совсем не так как ожидалось.

— Боу! Это же круто! — воскликнула она, когда я закончила.

— Что? Круто? — возмутилась я. — Легко так говорить, когда это не с тобой!

— Ты только подумай! Столько лет всё внимание доставалось Лилиан, а теперь выясняется, что главная героиня — ты!

— Но я не хочу быть “главной героиней”! Я хочу быть как все! И вообще, возможно, я всё неправильно поняла. Может, это вовсе не способность, а... какая-то мистическая простуда?

Джесс приподняла бровь:

— Ты сама-то в это веришь?

Я тяжело вздохнула:

— Нам пора.

Мы спустились вниз. Я заняла место рядом с мамой, Джесс — рядом со мной.

— Почему так долго? — шепнула мама.

— Мы разговаривали, Изабель, — улыбнулась Джесс и подмигнула маме, та понимающе кивнула

Перед нами поставили баранину под маринадом. Я толком не ела с самого утра, а на часах уже вечер. Надо это исправлять. Первый кусочек был восхитительным. «Как же я люблю миссис Аннет!»

Я собралась поднести ко рту третий кусок, как вдруг голова закружилась с такой силой, что пришлось схватиться за неё обеими руками. И в тот же миг я почувствовала, как ладони обожгло — будто я держала раскалённые угли. Я в ужасе уставилась на свои руки, но они выглядели нормально.

— С тобой всё в порядке? — встревожилась мама. Я услышала её голос сквозь туман, но не смогла ответить.

А в следующую секунду стол озарился алым пламенем! Я отшатнулась, едва не упав. «Это я! Это я сделала!» — осознание ударило с такой силой, что перехватило дыхание.

Голова перестала кружиться так же внезапно, как и заболела. Все вскочили из-за стола.

— Что происходит?! — крикнула я, но мама уже прижала меня к себе.

— Ничего, всё хорошо, — шептала она. Но я видела её лицо — страх в нём был не от огня.

К счастью, огонь быстро потушили, и все тут же бросились к Лилиан.

— С тобой всё хорошо?

— Как ты? Не ушиблась?

Я смотрела на это с недоумением. Огонь вспыхнул рядом со мной, а они бросились к Лилиан, которая сидела в другом конце стола.

Кто-то из гостей громко воскликнул:

— Её надо отвезти в штаб!

Тётя, хищно улыбнувшись, добавила:

— Я тоже поеду!

Лилиан едва держалась на ногах, и Крис поддерживал её. На мгновение наши взгляды встретились. В его глазах мелькнуло что-то странное — не тревога, не удивление. Скорее... понимание. Или мне показалось?

— Спасибо за приём, но нам пора, — произнёс кто-то холодным тоном.

Все начали уходить. Даже бабушка решила составить им компанию. За что ей огромное спасибо, не придётся выслушивать лекцию о том как себя надо вести.

Когда гости ушли, Джесс позвонили родители — было уже поздно. Я крепко обняла подругу на прощание.

— Спасибо, — тихо сказала ей.

— Держись! Я попытаюсь всё разузнать. Завтра увидимся, — пообещала она.

Она ушла, а я помогала маме и миссис Аннет убирать со

стола. Руки дрожали, и я то и дело роняла приборы.

Когда мы закончили, мама завела разговор:

— Что с тобой? Ты вся бледная. Ты заболела?

Я покачала головой

— Просто испугалась.

Мама задержала на мне пристальный взгляд.

— Поспи немного. Завтра в школу, — сказала она.

Я кивнула и пошла к себе. Чувствовала я себя как выжатый лимон — ноги подкашивались, мысли метались.

Приняв душ, я надела пижаму с котиками и усмехнулась: «Для восемнадцатилетней девушки — просто чудо!»

Уснуть не получалось. В конце концов я встала с кровати и пошла к маме. Она сидела на краю дивана, глядя в окно.

— Почему не спишь? — спросила она, обернувшись.

— Не спится, — я села рядом.

— Понимаю. Но не бери в голову, это нас не касается, — уверенно сказала она, хотя в голосе послышалась неуверенность.

— А что, если у Лилиан нет этой «божественной крови»? — вырвалось у меня. — Откуда вам вообще стало известно, что она полукровка? Вдруг они ошиблись?

Мама на мгновение замерла. В её глазах мелькнул страх, но она быстро взяла себя в руки.

— Они не ошибаются, милая. Но я бы на твоём месте тоже сомневалась. Всё это звучит как бред.

— Да, действительно, бред. Спокойной ночи, мам.

Я поцеловала её и вышла.

«Она права. Всё это бред», — повторяла я, стараясь поверить. Но я чувствовала жар в ладонях. Я видела, как огонь вспыхнул передо мной. Неужели мне всё показалось?

Я не хотела об этом больше думать, вместо этого закрыла глаза и наконец провалилась в сон.

Глава 3

Будильник бесцеремонно вырвал меня из мира грёз. Назойливые звуки пробивались сквозь пелену сна, а сквозь полу прикрытые веки уже сочился солнечный свет, ложась тёплыми полосами на прикроватный столик.

Кое-как поднявшись с кровати, я протёрла глаза и отключила этот противный будильник. И тут же нахмурилась: что-то не так. Обычно я ставила на семь, а сейчас на экране — 6:30.

«Ага, потому что ровно в семь вся семья должна быть за столом, а если кто-то проспит — пиши пропало, леди Мэриан такого не прощает... Стоп! Её же нет!» — мысленно хлопнула я себя по лбу. — «Вот дурья башка!»

С этими словами я направилась в душ. Тёплые струи постепенно разгоняли остатки сонливости. Недавно я купила дорогуший шампунь со вкусом роз — сегодня как раз настал его черёд. Когда вышла из ванной, по комнате поплыл аромат корицы и клюквы — это новый гель для душа. Я вдохнула поглубже: запах оказался неожиданно уютным, будто сразу настраивал на спокойный лад, отличное начало дня.

Я взглянула на часы: 7:30. Время ещё есть. Задумалась, что надеть. Вся нормальная одежда ушла в стирку, а в шкафу остались либо вещи, которые казались мне нелепыми для

школы, либо те, в которых я чувствовала себя не в своей тарелке. Перебрав вешалки, в глубине я отыскала чёрное платье с мелкими цветочками — когда-то купила его на распродаже, толком не понимая зачем, и почти ни разу не надевала. Оно казалось чуть коротковатым, но выбирать не приходилось. Вздохнув, я натянула его и критически оглядела себя в зеркале: не идеально, но сойдёт.

Сбежав по лестнице, я влетела в зал. Стол уже был накрыт. За ним сидели мама, миссис Аннет и мистер Джордж. Они редко присоединялись к завтраку, но когда такое случалось, атмосфера сразу становилась теплее: слышались лёгкие шутки, а строгий порядок, обычно витавший в доме, будто ненадолго отступал.

Я широко улыбнулась им:

— Доброе утро!

— Доброе! — отозвались они почти хором.

Усевшись за стол, я втянула носом воздух. Миссис Аннет приготовила яйца пашот с беконом — пахло так, что сразу просыпался аппетит.

— М-м-м, как вкусно пахнет! Спасибо, миссис Аннет!

Она мило улыбнулась:

— На здоровье, приятного аппетита!

— И вам!

Все приступили к еде. Расправившись с завтраком быстрее обычного, я поспешила встать из-за стола.

— Мне пора! Всем хорошего дня, до свидания! — вос-

кликнула я, схватила рюкзак и почти бегом направилась к двери. Не дожидаясь ответов, выскользнула из дома и зашагала к метро.

По дороге я пару раз чуть не потеряла равновесие, но всё-таки добралась до станции вовремя. Опустившись на свободное место в вагоне, я шумно выдохнула. Как же несправедливо: школа находилась так далеко, а подвезти на машине никто не мог. «Женщина за рулём? Ой, не смешите меня», — вспоминались бабушкины слова. Да и мужчин в доме толком не было: папа умер, когда мне было десять, а отец Лилиан уехал в командировку на два года.

Поезд тронулся. Я смотрела в окно, пытаюсь собраться с мыслями, но где-то на десятой минуте я вдруг почувствовала на себе чей-то взгляд. Напротив, сидела странная компания: девушка и двое парней, все в чёрном. Они то и дело переглядывались, но глаз с меня не сводили. От этого внимания по спине пробежал холодок.

«Только не сегодня. Пожалуйста, только не сегодня», — взмолилась я про себя.

Когда поезд остановился, я выскочила из вагона так быстро, как только могла. Та компания двинулась следом. Вокруг кипела привычная городская суeta, но их лица отчётливо выделялись в толпе всякий раз, когда я невольно оглядывалась.

В спешке я врезалась в кого-то.

— Простите, — начала я извиняться и, подняв глаза, потеряла дар речи. Передо мной стоял Крис.

— Ты? — вырвалось у меня в замешательстве.

Он прищурился, и его взгляд метнулся в сторону той самой группы. Его лицо напряглось — он явно узнал их и это меня насторожило, не похож Крис на гота, совсем не похож — Что с тобой? — спросил он.

Я опустила глаза, стараясь унять волнение:

— Всё хорошо. Я опаздываю в школу, так что... Было приятно снова тебя увидеть. Пока! — выпалила я и зашагала вперёд.

Но не успела сделать и нескольких шагов, как путь мне преградил один из тех незнакомцев; рядом с ним встала та самая девушка. Оба были высокими, и от их пристальных взглядов становилось не по себе.

— Что вам... — начала было я, но не успела договорить. Рядом возник Крис.

— Какие-то проблемы? — в его голосе прозвучала холодная угроза. Он грозно посмотрел на парочку.

Они переглянулись. Парень растянул губы в улыбке, от которой по коже побежали мурашки.

— Нет. Никаких проблем, — ответил он.

— Вот и хорошо, — бросил Крис, взял меня за руку и повёл прочь. Я шла следом, пытаюсь высвободиться.

— Что это было? Куда ты меня ведёшь? — спросила я, чувствуя, как внутри поднимается паника.

— Доверься мне и не задавай лишних вопросов, — отрезал он таким тоном, что я невольно замолчала.

Мы вышли на улицу, и я только сейчас осознала: мы шли совсем не в ту сторону, где находилась школа. За нами по-прежнему следовали те люди из метро, а теперь к ним прибавилось ещё несколько фигур.

— Крис! Может, ты всё же объяснишь, что происходит?!

— голос дрогнул от возмущения.

Он даже не взглянул на меня:

— Потом.

Мы свернули в какой-то пустынный переулок, где почти не было прохожих. Тут уж сомнений не осталось: дело нечисто.

Я резко выдернула руку из его хватки:

— Что происходит?! Куда ты меня тащишь?!

Не успела я договорить, как послышались чьи-то шаги. Крис молниеносно прикрыл мне рот ладонью и прижал к стене. Я хотела вырваться, но он навалился всем телом, не давая пошевелиться.

— Тише, — прошептал он, глядя прямо в глаза.

Дыхание сбилось, но я постаралась взять себя в руки и кивнула. Он медленно убрал руку, но с места не сдвинулся. Я чувствовала его дыхание на своей шее, и от этого сердце колотилось ещё быстрее.

Крис перевёл взгляд куда-то в сторону, а я застыла, не в силах оторвать от него глаз. Неожиданно голова закружилась так резко, что ноги подкосились. Я схватилась за его руки, чтобы не упасть.

Он вовремя поддержал меня.

— И давно это с тобой происходит? — спросил он, когда я немного пришла в себя.

— Что происходит? — голос прозвучал хрипло.

Он встретился со мной взглядом. Его глаза потемнели.

— Ты знаешь, — твёрдо произнёс он.

Я оглянулась по сторонам:

— Со вчерашнего...

— Кого я вижу! — раздался чей-то насмешливый голос.

Я оторвала взгляд от Криса и посмотрела на неожиданного гостя. Крис тут же заслонил меня собой; на его лице не дрогнул ни один мускул, в отличие от меня — внутри уже всё сжалось от страха, хотелось просто провалиться сквозь землю и исчезнуть.

— Полукровка и чистокровный обжимаются в уединённом месте! Что предки подумают? — незнакомец картинно взялся за сердце, изображая возмущение.

Я застыла, не в силах пошевелиться. «Во что я ввязалась?»

— Это тебя не касается, — холодно ответил Крис, полностью закрывая меня.

Я чуть выглянула из-за его спины и с ужасом заметила, что нас окружили пятеро. Среди них была девушка с красными глазами, а у остальных радужки казались абсолютно чёрными. Я еле сдержала крик.

— Испугалась, милая? — подал голос один из них, и в его

тоне сквозила издевательская забота.

Крис развернулся ко мне и легонько встряхнул за плечи — видимо, вид у меня был такой, будто я привидение увидела.

— Всё хорошо. Я с ними разберусь, — тихо сказал он.

«Их пятеро, а он один, — пронеслось в голове. — И как он себе это представляет? Пусть он и крепкий, но...»

— Я бы не был в этом так уверен, — ухмыльнулся юноша. В ту же секунду один из незнакомцев бросился на Криса. Я вскрикнула и закрыла лицо руками.

Когда я осмелилась открыть глаза, противник Криса уже лежал на земле. «Как?!»

Я не успела ничего понять. Крис поднял руку — и в следующий миг один из нападавших вспыхнул, объятый пламенем. Воздух вокруг него загустел, и я почувствовала, как ветер ударил мне в лицо — Крис словно призвал его на помощь. Огонь плясал на его ладони, но не обжигал его. Он смотрел на пламя так, будто оно было частью его самого.

Дальше всё слилось в безумную картину. Крис превратился в вихрь — его тело двигалось так быстро, что я едва успевала следить за ним. Первый противник бросился на него с кинжалом, но Крис лишь слегка наклонился, и лезвие рассекло воздух в сантиметре от его шеи. В ответ он взмахнул рукой — и из его ладони вырвался сноп пламени, такой ослепительно-белый, что мне пришлось зажмуриться. Когда я снова открыла глаза, тот уже лежал на земле, объятый ог-

нём, который не касался асфальта.

Второй и третий набросились одновременно. Крис отпрыгнул назад, и в тот же миг ветер ударил им в грудь, отбросив обоих на стену с тошнотворным хрустом костей. Я прижала ладони ко рту, чтобы не закричать.

Четвёртый оказался быстрее — он сумел подобраться вплотную и замахнулся. Но Крис уже был готов: он перехватил запястье противника, скрутил его с нечеловеческой силой, и я услышала, как тот взвыл от боли. Огненный шар вспыхнул прямо в его лице — и человек обмяк.

Пятый попытался зайти сзади. Крис даже не обернулся — лишь взмахнул рукой, и порыв ветра подхватил нападавшего, поднял в воздух и швырнул на землю так сильно, что асфальт треснул.

Через несколько минут всё было кончено. Пять тел лежали на асфальте, некоторые ещё дымились. Крис выпрямился, и я увидела, что его руки слегка дрожат — не от усталости, а от ярости. Я отступала назад, не веря собственным глазам. Мои руки дрожали. Я смотрела на Криса и не узнавала его. Этот человек, только что управлявший стихиями, был тем же самым, кто заступался за меня вчера? Тем же, кто улыбался мне в уборной?

Когда он шагнул ко мне, я невольно отпрянула.

— Не бойся меня, Александрия. Я тебя не трону, — он слегка приподнял руки, показывая, что не собирается причинять вред. Но шок от увиденного ещё не отпустил меня.

— Что ты такое? — выдохнула я.

Он подошёл ближе и только тогда ответил:

— Я всё объясню, но позже, ладно? А пока идём со мной.

Он протянул руку. Внутри всё протестовало: я ведь совсем его не знаю! Но выбора, похоже, не было. Там, за спиной, лежали те, кто хотел мне навредить. А он — единственный, кто защитил меня.

— Я не причиню тебе вреда, можешь мне поверить, — повторил он.

Я медленно вложила ладонь в его руку. Его пальцы сомкнулись вокруг моей дрожащей ладони, и это прикосновение почему-то успокоило меня.

Он повёл меня куда-то, и я лишь механически переставляла ноги.

— Куда мы идём? — наконец спросила его, Крис ответил не сразу:

— Ко мне.

Сердце ёкнуло. «Что он только что сказал?»

— Зачем? — голос звучал жалко и неуверенно.

Крис свернул на незнакомую улицу. Я огляделась: раньше я здесь никогда не бывала.

— Нам нужно поговорить, это важно. Почему ты вчера не рассказала о том, что с тобой происходит? — спросил он, и от этого вопроса мне стало неловко.

— Не видела в этом необходимости, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Даже когда стол загорелся? — спросил он, и я замерла, так он все таки заметил, что это моих рук дело или...

— Откуда ты... — начала я, но он перебил:

— Я видел. Вчера. Это была ты

Я почувствовала, как кровь отливает от лица. «Он видел? Всё это время он знал?» “Тогда почему ты промолчал?”

— Почему ты ничего не сказал?

— Не я должен был говорить первым, — ответил он, его тон был такой естественный, будто мы погоду обсуждали, а не пробуждение сверхъестественных сил от которых у меня волосы дыбом.

Вскоре он остановился перед красивым домом. Открыл дверь, и мы вошли внутрь. Интерьер оказался куда более уютным, чем можно было предположить по фасаду: в прихожей мягко светили бра, в воздухе витал едва уловимый запах сандала и бумаги — словно где-то рядом хранились старые книги.

— Проходи, — сказал Крис, пропуская меня вперёд.

Я сделала шаг и замерла. Внутри всё кричало: «Что ты делаешь? Ты совсем его не знаешь!» Но другая часть меня — та, что видела, как он сражался за меня, — шептала: «Он единственный, кто может дать ответы».

Глава 4

В доме было на удивление уютно — и от этого контраст с моим внутренним состоянием становился ещё резче. По спине то и дело пробегала неловкость, будто я вторглась туда, где мне пока не место. Воздух здесь пах сандалом и чуть заметно — бумагой и чернилами, словно где-то поблизости хранились старые книги; этот запах странным образом смешивался с ощущением стерильной чистоты, будто каждая деталь прошла через заботливые руки.

Крис шёл впереди, уверенно и неспешно, а я семенила следом, словно привязанный хвостик, то и дело цепляясь взглядом за мелочи: за едва заметные тени в углах, за ровные линии плинтусов, за то, как мягко ложился свет от бра на светлые стены. Мы оказались в гостиной — и я невольно замерла на пороге, разом забыв, как правильно дышать.

Всё здесь выглядело продуманно и современно, без лишней мишуры. Плазменный телевизор был едва заметно вмонтирован в стену — так, что поначалу его и не заметишь; посреди комнаты стояло фортепиано с закрытой крышкой, на которой лежал тонкий слой пыли, будто на нём давно никто не играл. Рядом раскинулся огромный диван с бархатистой обивкой тёплого песочного оттенка, а перед ним — круглый, почти невесомый прозрачный столик, в котором дро-

жали размытые отражения комнаты. Интерьер выдержали в бежевых тонах, и оттого в помещении было светло и спокойно — словно кто-то специально подбирал цвета, чтобы они гасили тревогу. Но мне это спокойствие почему-то казалось чужим и колючим.

— Присаживайся, — сказал Крис, указывая на диван. Голос его звучал ровно, без нажима, но от этого становилось только тревожнее: будто за той ровностью пряталась целая буря.

Я медленно опустилась на край сиденья — так, чтобы не утонуть в мягкой глубине, так, будто от этой границы зависело что-то важное. Он сел рядом, но не слишком близко; развернулся ко мне и, пристально взглянув, начал свой допрос:

— Так почему ты промолчала о своём самочувствии вчера?

Я уставилась на него, сперва даже не найдя слов. В голове стучало: «А кто ты вообще такой, чтобы спрашивать?» — но вслух это произнести не решалась. Потом, кое-как собрав мысли в кучу, ответила:

— Я уже ответила на этот вопрос.

Он прищурился, и от этого взгляда по коже снова побежали мурашки, а внутри всё сжалось. В его глазах было что-то такое, что заставляло чувствовать себя под лупой.

— Ладно, сформулирую иначе: почему ты на самом деле промолчала, Александрия? — в его голосе прозвучала та самая твёрдость, от которой становилось жарко и хотелось

съежиться.

По телу прокатилась волна жара, щёки предательски запылали, но, к счастью, руки не задрожали. Я судорожно сцепила пальцы, чтобы они не выдали моего волнения.

— Я... я думала, что это скоро пройдёт, — пробормотала я, глядя куда-то в сторону, лишь бы не встречаться с ним взглядом.

— Что ты думала? — перебил он резко, и я вздрогнула.

— А почему я вообще должна была кому-то что-то сообщать? — возмущение прорвалось наружу, и я вскочила с дивана, будто сидение вдруг стало раскалённым. Крис поднялся следом, не торопясь, но так, что его движение показалось угрожающе плавным.

— Почему? Да потому что тебя могли убить сегодня! Ты вообще понимаешь, что могло случиться, если бы меня рядом не оказалось? — голос его сорвался на крик, и от этих слов внутри всё сжалось до крошечной точки.

Я судорожно втянула воздух, пытаюсь удержать равновесие между страхом и обидой, и выпалила:

— Кто были эти люди? Зачем они гнались за нами?

Крис скрестил руки на груди, будто выстраивал между нами невидимую преграду, и лишь потом ответил, тщательно выговаривая каждое слово:

— Начнём с того, что это не люди. Это демоны. Они учуяли твой запах.

Я вытаращила глаза, чувствуя, как реальность даёт тре-

щину. «демоны? Запах? Серьёзно?» В голове тут же всплыли нелепые картинки: завтра за мной, чего доброго, побежит мини-эльф с криками «сжечь». Я даже попыталась усмехнуться, чтобы сбросить напряжение, но усмешка вышла жалкой.

— Что значит «учуяли»? — спросила я, и мой голос прозвучал хрипло.

Крис сделал шаг вперёд, сокращая дистанцию так, что мне пришлось отступить:

— Демоны питаются нашей благодатью. Со вчерашнего дня ты — полукровка, а значит, пахнешь иначе. Людей они отличают сразу.

— Пахну иначе? — я невольно поднесла руку к носу, будто могла учуять себя со стороны. — Я пахну как... еда?

— Хуже, — его голос стал тише, но от этого не легче. — Как редкое лакомство. Ты — прямой потомок одного из древнегреческих богов. Со вчерашнего дня ты официально унаследовала часть сил предков. Поняла?

Я машинально отступила назад, чувствуя, как пол будто уходит из-под ног. «Он точно псих», — пронеслось в голове. Но где-то внутри шевельнулась странная, пугающая искорка сомнения: а вдруг в этом безумии есть доля правды?

— Ага, ага, всё понятно. Пока, — выпалила я и рванулась к двери, лихорадочно перебирая ногами, будто за мной уже тянулись чьи-то холодные пальцы. «Я в гостях у сумасшед-

шего!» Дёрнула ручку — заперто. — Вот чёрт!

— Далеко собралась? — голос Криса прозвучал совсем близко, низкий и спокойный, от чего становилось ещё страшнее. Я прижалась спиной к двери, ощущая, как холод металла просачивается сквозь ткань.

— Н-нет. Я... просто...

— Проверяла, заперта ли дверь? — в его тоне скользнула едва заметная усмешка, и это разозлило ещё сильнее.

— Ты не в себе. Слушай, демонов не существует. И древнегреческих богов тоже. Это сказки, понимаешь? — слова полились сами собой; когда я волнуюсь, всегда начинаю тараторить, не могу остановиться, будто пытаюсь звуком отгородиться от всего пугающего.

— Да что ты? Уверена? — он будто издевался, растягивая слова, и это выводило из себя.

— Ты издеваешься?! Никаких мифических существ не бывает! — выкрикнула я.

Но в ту же секунду голова закружилась так резко, что мир перед глазами поплыл, словно кто-то размазал краски по холсту, а потом и вовсе провалился в темноту.

Когда я снова смогла различить очертания предметов, оказалось, что Крис держит меня на руках. Его лицо было совсем близко — серьёзное, с напряжённой складкой между бровей. Видимо, я ненадолго потеряла сознание. Он осторожно опустил меня на диван, придерживая за спину, будто

боялся, что я снова рухну.

— С тобой всё нормально? — спросил он, и в голосе его не было ни насмешки, ни раздражения — только настороженная забота, от которой хотелось одновременно и оттолкнуть его, и прижаться ближе.

Не найдя сил на слова, я лишь кивнула, чувствуя, как гулко стучит сердце где-то у самого горла.

— Послушай, я всё объясню, но чуть позже. Сейчас нужно сообщить всем, что ты — полукровка. Иначе эти головокружения навредят тебе — я снова кивнула, ощущая себя донельзя разбитой, будто из меня выкачали все силы.

— Где тут ванная? — голос прозвучал хрипло, будто я долго кричала. Мне срочно нужна была холодная вода — перед глазами всё ещё плыло, а кожа горела, будто меня держали слишком близко к огню.

— Вверх по лестнице, потом направо. Проводить? — предложил он, и в его вопросе не было подвоха, только искренняя готовность помочь.

Я покачала головой, боясь, что если заговорю, голос сорвётся:

— Нет.

Поднимаясь по ступеням, я цеплялась взглядом за детали, пытаюсь заземлиться: за аккуратные плинтусы, за едва заметные бра на стенах, за тонкую полоску света, пробивавшуюся из-под одной из дверей. На втором этаже воздух казался чуть более прохладным и пах воском для паркета.

Ванная комната оказалась безупречно чистой, с белоснежной сантехникой, большим зеркалом, в котором моё отражение выглядело чужим и бледным, и стеклянной душевой кабиной, сверкавшей так, будто её только что отполировали. «Сам убирается или есть домработница?» — мелькнула нелепая мысль, и я невольно усмехнулась сквозь тревогу: даже в такой ситуации мозг цеплялся за бытовые мелочи, лишь бы не думать о главном.

Подойдя к раковине, я вдруг ощутила странную невесомость, будто гравитация на мгновение ослабла. Всё вокруг задрожало мелкой дрожью, а в следующую секунду со всех сторон хлынула вода — из крана, из душевой лейки, даже из вентиляционного отверстия сочились капли. Я промокла до нитки в считанные секунды, платье прилипло к телу, волосы повисли мокрыми прядями, а по спине побежал холодок, от которого зубы непроизвольно застучали.

Я в ужасе уставилась на свои руки — они дрожали, но вода продолжала литься, будто подчиняясь кому-то невидимому.

«Я! Это я делаю!»

В ванную ворвался Крис. Он замер на пороге, окидывая меня взглядом с головы до ног. В его глазах мелькнуло что-то — удивление? страх? — но он быстро взял себя в руки.

— Кхм... У меня нет женской одежды, но можешь взять что-нибудь из моего, — произнёс он, и было видно, что ему самому неловко: он слегка переминался с ноги на ногу и старался не задерживать взгляд на мне.

Я густо покраснела, ощущая, как жар поднимается от шеи к самым ушам, — в жизни не попадала в подобную ситуацию.

— Э-э-э... Спасибо. Я... — начала было я, но слова застряли в горле. Он, кажется, понял всё без слов.

— Сейчас принесу, — сказал Крис и, чуть помедлив, вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Боже, как стыдно! — вырвалось у меня, и я закрыла лицо руками, будто это могло спрятать моё смущение. И, конечно, именно в этот момент он вернулся.

— Ничего страшного, — спокойно ответил он, протянул полотенце и чёрную рубашку, аккуратно сложенную, с едва заметным запахом стирального порошка и чего-то чисто мужского, терпкого.

Я беззвучно стукнула себя по лбу: «Ну вот, тупица!»

Сняв мокрое платье и колготки, я сначала вытерлась, а после надела его рубашку. Она оказалась длинной, почти до колен, и пахла тем самым терпким запахом, который теперь почему-то не казался чужим. Но от этого было не легче. «Вчера только познакомились, а сегодня я расхаживаю по его дому в его одежде!» Я просидела в ванной ещё несколько минут, собираясь с духом и прислушиваясь к звукам за дверью: к приглушённым шагам, к тихому гулу, который, казалось, шёл откуда-то из глубины дома.

— Кхм-кхм, — послышалось из-за двери, и я вздрогнула,

будто меня поймали за чем-то постыдным.

«Так, не краснеть! Не краснеть!» — мысленно приказала себе, глубоко вдохнула и медленно вышла. Крис на мгновение задержал на мне взгляд, потом поспешно опустил глаза, будто испугался собственной реакции.

— Э-э... Спускайся вниз. Ты, наверное, голодна, — сказал он, и в его голосе снова прозвучала та самая забота, от которой хотелось и плакать, и злиться одновременно.

Я молча прошла мимо, чувствуя, как горят щёки, и стараюсь ступать ровно, чтобы не выдать, насколько мне неудобно.

Кухня поражала простором и чистотой. Свет лился из больших окон, отражаясь в глянцевых фасадах шкафов; на столешнице из тёмного камня стояли аккуратные баночки со специями, а в воздухе витал лёгкий аромат ванили. Сев за стол, я машинально одёрнула рубашку — та всё равно казалась чужой, будто я надела костюм для чужой роли.

Крис встал у плиты; я не сразу поняла, чем он занят, пока в воздухе не поплыл аппетитный запах блинчиков, тёплый и уютный, словно из далёкого детства, когда ещё казалось, что всё можно исправить парой горячих блинов с вареньем. Живот предательски заурчал, и я невольно прижала руку к нему, будто это могло заглушить звук.

Он повернулся, держа в руках тарелку с румяными блинами, края которых слегка хрустели, а середина была мягкой и пышной. Я поспешно сделала вид, будто разглядываю узор на скатерти, — лишь бы не выглядеть испуганной и жалкой.

— Ты обещал всё объяснить, — напомнила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрдо, хотя внутри всё дрожало.

— Объясню после того, как поедим, — ответил он, и в этом ответе было что-то успокаивающее: будто сначала нам нужно вернуть себе хоть каплю нормальности, прежде чем погружаться в безумие. Откровенно говоря, я была даже рада отсрочке — словно перед прыжком в ледяную воду дали минуту, чтобы перевести дух.

Мы принялись за еду. Я щедро полила блины шоколадным соусом — от одного запаха становилось чуть спокойнее, а первый кусочек и вовсе заставил забыть обо всём на несколько секунд: тепло, сладость, знакомый вкус, который будто возвращал меня в реальность.

— Не думала, что ты умеешь готовить, — призналась я, стараясь говорить непринуждённо, хотя получалось натянуто.

— Я много чего умею, — усмехнулся он, и в этой усмешке было столько скрытого смысла, что мне стало не по себе: сколько ещё всего он умеет, о чём я пока даже не догадываюсь?

Я хотела спросить, но в этот момент в дверь постучали. Звук был негромким, но от него сердце ухнуло куда-то вниз. Крис встал, и его лицо мгновенно стало серьёзным. «Вот черт! Придут его друзья, а тут я в его рубашке!»

— Никуда не уходи. Я сейчас, — бросил он и направился к входной двери.

— Ладно, — ответила я, когда он уже ушёл, и мой голос прозвучал жалко и тихо в этой большой кухне, где уют вдруг показался хрупким и ненастоящим.

А потом до меня донёлся знакомый голос, от которого кровь заледенела, а все попытки успокоиться рассыпались в прах:

— Мы пришли за Александрией!

«Блин! Что они тут забыли?!» — мысль пронеслась острой иглой. Я вскочила, лихорадочно оглядываясь в поисках укрытия, будто могла раствориться в воздухе или спрятаться за гладкой поверхностью столешницы.

— Что здесь происходит?! Почему...

На кухню влетела мама. На мгновение она застыла, окидывая меня взглядом с ног до головы. Её глаза расширились — она увидела рубашку, мои мокрые волосы, моё растерянное лицо. В её взгляде читалась целая гамма чувств: шок, недоверие, обида, гнев — всё сразу, так плотно, что казалось, воздух между нами загустел.

Следом появилась тётя Джинджер. Она стояла в дверях, скрестив руки на груди, и смотрела на меня с холодным торжеством. Будто она давно ждала этого момента. Её губы растянулись в тонкой, почти незаметной усмешке, и я поняла: она не просто пришла за мной. Она пришла, чтобы увидеть моё унижение.

Крис шагнул вперёд, заслоняя меня:

— Это не то, о чём вы подумали...

Но мама не дала ему договорить. Её голос сорвался на крик, резкий и пронзительный, как удар хлыста:

— Александрия!

“Мне конец” – промелькнуло в голове, и в этот миг весь мой мир раскололся надвое, на ту жизнь, где я была обычной школьницей и невидимкой в семье и на эту, где люди оказались демонами, а я сама какой-то волшебницей, которую хотят сожрать, то демоны, то собственные родственники, просто чудно.

Глава 5

Я стояла в ступоре, чувствуя, как холод пробирается под рубашку, и только спустя несколько долгих секунд сумела собрать мысли в кучу. Глубоко вдохнула, будто перед нырком в ледяную воду, и произнесла как можно спокойнее:

— Мам, успокойся.

Голос прозвучал ровно, почти бесстрастно — и от этого контраста с бушующей вокруг атмосферой стало ещё неуютнее. Никто моего спокойствия не оценил.

Мама округлила глаза, и в них вспыхнуло то самое знакомое бешенство, от которого в детстве я пряталась в дальнем углу комнаты. Она перевела взгляд на тётю, но той и не нужно было никаких сигналов: она тут же воспользовалась моментом, чтобы подлить масла в огонь.

— Ах... Ясно. Чему ты учила свою дочь! Я лично не сомневалась в том, что...

— Молчать! — мамин крик резанул по ушам, словно бич. Всё, началось.

— Я требую, чтобы нас оставили! — голос мамы звенел, как туго натянутая струна. Тётя тут же ретировалась, не задавая лишних вопросов — видимо, знала, что в такие минуты с мамой лучше не спорить. Крис задержался на пороге; прежде чем уйти, он бросил в мою сторону вопросительный взгляд. Я едва заметно кивнула, и лишь тогда он вышел, ак-

куратно прикрыв за собой дверь.

Как только за ним захлопнулась дверь, меня окутало такое острое волнение, что даже кончики пальцев закололо. «И что теперь делать?» — мысленно простонала я, чувствуя себя актрисой, которой забыли дать текст роли.

— Кто вам сказал, что я здесь? — спросила я, пытаюсь ухватиться за хоть какую-то логичную ниточку.

Вместо ответа мама лишь усмехнулась — сухо, без тени веселья. И я мысленно чертыхнулась: перевести тему, будучи в одной чужой рубашке поверх мокрого белья, явно не получится.

— Ты не в том положении, чтобы задавать вопросы, Александрия! — произнесла она тем самым тоном, который всегда означал: «Спорить бесполезно». Я тяжело вздохнула. Это было не в первый раз, когда мне не давали объяснить, что к чему, — и, похоже, мама снова оправдывала все мои худшие ожидания.

— Что ты делаешь в доме этого молодого человека? И почему ты полуголая?.. Надеюсь, вы тут не...

Я резко закрыла уши ладонями, будто это могло заглушить её слова. «Нет, нет, нет! Она не могла это сказать!» — мысль билась в голове, как раненая птица. Да, со стороны всё выглядело именно так, но... Блин! Она же моя мать — и должна знать, что подобное поведение мне не свойственно.

— Притормози! — мой голос прозвучал грубее, чем я хотела, но даже я могу выйти из себя. — Может, наконец вы-

слушаешь меня, а уже потом будешь задавать вопросы или делать выводы? — добавила чуть спокойнее, стараясь выровнять дыхание.

Мама помедлила, потом всё-таки села на диван, выпрямив спину и глядя на меня с тем самым выжидательным выражением, которое означало: «Я слушаю, но не обещаю, что поверю». Я опустилась рядом.

— Спасибо, — пробормотала и начала свой сбивчивый рассказ.

Когда мой рассказ добрался до того момента, где Крис сказал, что я — полукровка и что меня чуть не убили, мама вдруг испуганно опустила глаза. В комнате повисла такая тишина, что было слышно, как где-то в глубине дома тикают часы.

— Это же чистой воды бред, да, мам? Кто-то должен объяснить ему, что всё это недоразумение, и... — начала я, цепляясь за привычную реальность.

Но мама подняла на меня взгляд, в котором стояли слёзы, и от этого мне стало по-настоящему страшно.

— Мам? — взволнованно спросила я. Она взяла мою руку в свои тёплые ладони и шумно выдохнула, будто долго держала дыхание под водой. Её прерывистое дыхание постепенно выравнивалось, но руки всё равно слегка дрожали.

— Мам, не переживай... Всё будет нормально. Просто произошло глупое недоразумение, вот и всё, — попыталась я её утешить и одной рукой осторожно погладила её по спине.

— Этого я и боялась... — выдохнула она, и эти слова прозвучали так, будто она годами держала их взаперти.

— В смысле, мам? Это же неправда. Лилиан — полукровка, а не я... Это же очевидно, — произнесла я, заикаясь, потому что мама смотрела на меня так странно, будто видела меня впервые.

— Прости меня, родная... Я... Я думала, что Лилиан действительно полукровка. Я надеялась... — она снова запнулась, и это было страшнее любых криков: мама никогда не теряла дар речи.

— Мам, объясни мне нормально, что случилось? Ничего не понимаю! — в моём голосе уже звенела паника. Всё, что она говорила последние минуты, было похоже на обрывки фраз: «я... эм... надеялась... я...» — и по новой.

Она закрыла глаза, словно собираясь с силами, и начала рассказывать:

— Когда вы с Лилиан только родились, было ясно, что кто-то из вас станет следующей полукровкой в семье. Но мы не знали, кто именно. Чтобы прояснить это, в наш дом вошла одна из сильнейших жриц. Жрецы почитались как посредники в общении людей с миром богов и духов. Она была вестником богов и должна была написать имя следующей полукровки на бумаге. Стоило ей войти в наш дом, как я сразу поняла: эта женщина не в себе! Я никогда в это не верила, не верила во весь этот бред. Но любопытство присуще всем женщинам, и... Не сказав никому ни слова, я взглянула

на написанное жрицей имя. Там было твоё имя: «Александрия».

Она сделала паузу, наверное, ждала от меня хоть какой-то реакции. Но я не могла ничего добавить — даже при большом желании. Я сидела, окаменев, и пыталась осознать услышанное. Мама продолжила:

— Тогда ты была совсем маленькой. Мы с твоим отцом хотели уехать из Англии, и тут такое! Я не хотела, чтобы они разрушили твоё будущее всем этим бредом! И...

— И? — переспросила я; меня трясло от волнения, будто я стояла на краю обрыва.

— Я исправила твоё имя на имя Лилиан. Я думала, что всё это не для тебя... Хотела, чтобы у тебя была нормальная жизнь. К тому же жрица была в возрасте и вполне могла ошибиться, просто...

— Ты серьёзно?! Как ты могла это сделать?! — мой крик разорвал тишину комнаты. Мама уже кое-как сдерживала слёзы, но мне было всё равно: внутри всё пылало от обиды и недоумения.

Я вскочила с дивана и начала расхаживать из угла в угол, чувствуя, как пол будто уходит из-под ног. В груди kloкотало такое возмущение, что слова не могли его выразить. Восемнадцать лет. Восемнадцать лет я жила во лжи, считала себя обычной, смотрела, как все трясутся над Лилиан, и чувствовала себя ущербной. А теперь выясняется, что это должна была быть я. Всё это время я должна была быть той самой.

— Мам! Ты сделала только хуже! Ты это понимаешь?! Меня могли убить сегодня!

Я остановилась и посмотрела на неё. Она сидела, опустив голову, и не знала, что ответить. Её молчание было громче любых оправданий.

— Ты даже не представляешь, что я чувствую сейчас, — сказала я тише, но в голосе всё ещё звенела обида. — Все эти годы я думала, что я какая-то не такая. Что я хуже Лилиан. Что я не оправдываю ожиданий семьи. А оказывается... оказывается, ты просто стёрла мою судьбу и отдала её кому-то другому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.